

История права и государства

М.П. Гуров*

Формирование и развитие неформальных экономических отношений в странах Западной Европы в период становления и развития капитализма

Толчком, ускорившим переход от феодализма к капитализму в Западной Европе, явились великие географические открытия. Их основными предпосылками были:

- завоевание турками Византии в XV в. и перекрытие торгового пути между Востоком и Западом;
- нехватка денежного металла для обеспечения хозяйственного развития и поиск путей в страны Востока в целях добычи золота и серебра;
- развитие науки и техники (судостроения и навигации). В целях поиска путей в богатую Индию на юг и юго-восток, вокруг Африки двинулись португальцы; на запад вокруг земного шара – испанцы.

По следам открывателей новых земель хлынул поток бедных, но крайне жестоких конкистадоров. Отряды Кортеса и Писарро захватили и разграбили государства ацтеков и инков. Так, добытый Кортесом «клад Монтезумы» оценивался в 10-12 млн. золотых рублей.

Захватническая политика и безжалостная эксплуатация местного населения привели к массовой смертности населения. Например, за первую половину XVI в. испанцы уничтожили 15 млн. американских индейцев. В результате хозяйственная база колоний была подорвана, и ее пришлось пополнять привезенными из Африки неграми.

Англия тоже пыталась найти путь в Индию через северные моря. В результате был открыт северный путь в Московское государство и налажены торговые пути¹.

Можно сделать вывод, что захват колоний, порабощение и ограбление местного населения, насилие и массовое уничтожение людей – наиболее варварские формы неформальной экономики эпохи великих географических открытий.

Следствием великих географических открытий явилось общее увеличение количества золота в Европе более чем вдвое, а серебра – более чем в три раза. Это привело к резкому росту цен: в Испании и Португалии в 4,5 раза, в Англии и Франции – в 2,5 раза. Английские товары оказались предпочтительнее испанских и португальских и пользовались огромным спросом. Одновременно произошло резкое падение заработной платы рабочих, поскольку номинальная ее величина в Англии возросла лишь на 30 процентов, а во Франции – на 25 процентов. Существенно пострадали феодалы, т.к. фиксированный размер ренты привел к существенному обесценению земли. Тем самым хлынувший поток золота в Европу подорвал основы феодального хозяйства, а существенно расширившийся рынок способствовал перерастанию цехового ремесла в капиталистическую мануфактуру. Выиграли страны–производители товаров, проиграли страны–потребители этих товаров. Произошло изменение основных маршрутов мировой торговли, изменилась ее структура, увеличились масштабы. Это явилось стимулом для дальнейшего развития рыночных отношений и появления новых форм неформальной экономики. Начиналась эпоха первоначального накопления.

По своему социально-экономическому содержанию первоначальное накопление с одной стороны не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства посредством как формальных, так и неформальных способов. Экспроприация земли у сельскохозяйственного производителя составляет основу этого процесса и проходит в различных формах, в различном порядке и в различные исторические эпохи в большинстве стран Европы. С

* Начальник кафедры экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, доцент, полковник милиции.

другой стороны, это процесс накопления капиталов у капиталистов, осуществляемый в различных формах неформальной экономики.

Насильственная экспроприация народных масс получила новый толчок в XVI в. в связи с Реформацией и сопровождавшим ее расхищением церковных земель и имущества. Уничтожение почти 650 монастырей превратило в пролетариат значительную часть их обитателей. Сами церковные земли, почти треть сельскохозяйственных угодий, были проданы за бесценок или расхищены. Аналогичные процессы происходили с государственным имуществом и землей и в конце XVII в., когда формировалась основа английской олигархии, ставшей главным субъектом эксплуатации народа². Подобные процессы происходили и в других странах Западной Европы.

В XVIII в. обнаружилось, что сам закон стал орудием грабежа народной земли (например, законы об огораживании общинной земли и т.д.). Крупные фермеры использовали и свои методы (запрет на содержание других живых существ, кроме овец, и т.д.). В результате, если в середине XIV в. Англия ежегодно экспортировала 32 тыс. мешков шерсти и 5 тыс. кусков сукна, то в середине XVI в. вывозилось уже 6 тыс. мешков шерсти и 122 тыс. кусков сукна, то есть основу экспорта составляло готовое сукно³. Тоннаж торгового флота Англии вырос с 37,4 тыс. т в 1588 г. до 487 тыс. т в 1760 г.⁴

Т.к. большинство колоний первоначально принадлежало Испании и Португалии, то Англии приходилось вести контрабандную торговлю в колониях. В дальнейшем, одержав ряд побед над Испанией, Голландией и Францией, Англия стала крупнейшей в мире колониальной империей, что обеспечило дополнительные финансовые, материальные и трудовые ресурсы. Безжалостной эксплуатации подвергались пытающиеся выехать в колонии английские крестьяне, которые подписывали с акционерными компаниями, занимающимися перевозкой их в колонии, контракты. По контракту они были обязаны погасить потраченную на перевозку сумму бесплатной работой на компанию в течении пяти лет. Таких людей называли «кабальными слугами»⁵.

Крупным источником доходов Англии была работорговля. Основатель этого промысла Джон Гоукинс получил за это звание рыцаря. Прибыль от рейсов составляла 300 и более процентов. Практиковалась так называемая «треугольная торговля»: из испанских колоний тропической Америки везли патоку из сахарного тростника в Северную Америку, где делали из нее ром, ром везли в Африку и обменивали на рабов, которых везли в испанские колонии. Прибыль от таких рейсов составляла до 1000 процентов. В начале XVIII в. Англия добилась монопольного права на работорговлю. Например, только один город Ливерпуль использовал для торговли рабами в 1730 г. 15 кораблей, в 1751г. – 53 корабля, в 1760 г. – 74, в 1770 г. – 96, в 1792 г. – 132 корабля. Рейсы работорговых судов ежегодно доставляли на американские рынки 4-6 тыс. африканских рабов. Главное отличие сформировавшегося в Америке рабовладельческого хозяйствования от античной экономики состояло в том, что сколь ни дешево были рабы-африканцы, они обходились хозяевам во много раз дороже рабов древности. Поэтому воспроизводство рабства в колониях носило в основном домашний, а не насильственный характер⁶.

Другим источником первоначального капитала было привлечение средств собственного населения, что имело те же, что и в Голландии, последствия: рост цен, увеличение таможенных пошлин. С учреждением Английского банка (1694 г.) расширилась практика предоставления займов, в т.ч. и другим государствам, возник международный кредит, носивший, как правило, ростовщический характер. С возникновением широкого оборота ценных бумаг возникли такие формы неформальной экономики как подделка ценных бумаг, различные махинации при покупке и продаже ценных бумаг и т.д.

Таким образом, основными формами неформальной экономики периода первоначального накопления капитала являлись:

- насильственное обезземеливание крестьян на основе внеправового использования закона и их прикрепление к мануфактурам;
- жесточайшая эксплуатация наемного труда, в т.ч. женщин и детей;
- захват церковных и государственных земель, а так же собственности;
- ограбление колоний;
- пиратство;
- контрабанда;
- работорговля;
- ростовщичество, в т.ч. на межгосударственном уровне;
- система протекционизма;
- дискриминационная торговля с колониями и другими странами.

С развитием капитализма происходило распространение нелегального предпринимательства, чему способствовала массовая миграция населения в города, особенно в XVII-XVIII вв. Большинство мигрантов не находили той работы, ради которой двигались в города. Существовавшие законы предусматривали необходимость получения разрешения на ту или иную деятельность, ограничивали возможности легально работающих предпринимателей создавать новые рабочие места. Поэтому многие мигранты в ожидании работы были вынуждены временно размещаться на окраинах и пополняли армию нелегалов. Негибкость меркантилистских⁷ законов и таможенных правил не позволяла новым горожанам полностью реализовать свой экономический потенциал⁸.

В книге перуанского экономиста Эрнандо де Сото приводится красочный пример, когда в конце XVII в. жители одного из городов Испании, где ленточная фабрика обладала исключительной привилегией на производство своей продукции, с оружием в руках учинили набег на соседний город,

жители которого попытались наладить аналогичное производство, захватили оборудование конкурентов, а работников силой угнали в свой город как военнопленных⁹. Активно развивалась неформальная экономика, противостоящая местным цеховым сообществам, примером чего является нецеховое ремесло эпохи классического средневековья. Одной из важнейших задач цехового строя в городах Западной Европы всегда было закрепление и защита монополии ограниченного круга ремесленников на обслуживание местного рынка.

Чтобы стать мастером-членом цеха, нужно было пройти этап ученичества (примерно 7 лет), проработать несколько лет подмастерьем, после чего изготовить в качестве экзамена самостоятельное изделие, внести вступительный взнос и организовать пирушку для членов цеха. У каждого мастера должна была быть только одна мастерская, 1-2 подмастерья и 2-3 ученика. Обязательными условиями были также одинаковая оплата труда, равномерное распределение сырья, запрет работы при искусственном освещении, одинаковые для данного цеха качество, нижний уровень цен и условия сбыта (запрет рекламы). В таких условиях главным элементом производства являлось исключительно высокое личное искусство самого ремесленника¹⁰. Следует отметить, что абсолютная цеховая монополия, когда цех приобретал право юридически запрещать занятие данным ремеслом всем, кто не принадлежал к этой цеховой организации, выступала скорее как тенденция, чем реальность.

В борьбе с нарушителями закона государство пыталось опереться на цеха и гильдии, главной функцией которых был контроль за доступом к легальному рынку. Но вместо того чтобы скорректировать законы и легализовать нелегалов, власти ужесточали законы, из-за чего желавшие включиться в производство вынуждены были мигрировать в пригороды — нелегальные поселения того времени. В тех странах, где государство объявляло нелегалов вне закона и преследовало их вместо того, чтобы дать им законное место в жизни и использовать их предприимчивость, прогресс замедлялся, недовольство возрастало и находило выход в форме насилия.

Таким образом, предпосылками крушения цехов стало то, что легальные формы предпринимательства постепенно задохнулись из-за чрезмерной регламентации, а нелегалы дерзко нарушали закон и открыто возмущались, что их держат на задворках общества. Окостенелость правовых структур сказывалась в плотности нелегальных поселений, окружавших города, в обилии на улицах разносчиков, попрошаек и нищих, в изобилии на рынках контрабандных и производимых подпольно товаров. Кроме того, развитие предпринимательства затрудняли коррупция и насилие¹¹.

Растущий спрос на сукно и другие промышленные товары стал причиной промышленной революции в Англии, охватившей практически все отрасли. Этот процесс породил новые формы неформальной экономики — промышленный шпионаж и борьбу рабочих против внедрения машин. Основными изобретениями, появившимися в Англии в период промышленной революции и достаточно быстро нашедшими применение в ее промышленности, были: тьюль-машина (С.Кромптон, 1783 г.); пудлинговая печь (Корт, 1784 г.); механический ткацкий станок (Э.Картрайт, 1785 г.); токарный станок (Г.Модели, 1798 г.); строгальный станок (Брам, 1802 г.); паровая машина (Дж. Уатт, 1784 г.); локомотив (Дж. Стефенсон, 1814 г.); железная дорога (1824 г.). Если в 1800 г. в Англии работало 320 паровых машин, то через четверть века — уже 15 тыс.¹² Стоимость английских промышленных товаров, произведенных машинами, непрерывно снижалась. Фунт бумажной пряжи, который в 1788 г. стоил 35 шиллингов, в 1800 г. уже стоил 9 шиллингов, а в 1833 г. его стоимость снизилась до 3 шиллингов.

Алчность вынуждала фабрикантов в погоне за прибылью жестоко эксплуатировать рабочих. По этому «показателю» фабриканты едва ли не превзошли в жестокости испанцев, которую те проявляли при завоевании Америки в погоне за золотом¹³. На фабриках распространились система денежных штрафов и натуральная оплата труда товарами из фабричных лавок по завышенным ценам. Рабочий день составлял 14-18 часов. Тяжелое социально-экономическое положение рабочих вызывало массовые выступления рабочих за повышение оплаты труда и ограничение рабочего дня для мужчин, женщин и детей. Под давлением рабочего движения начало формироваться цивилизованное трудовое законодательство. Так, в Англии законом 1850 г. длительность рабочей недели была ограничена 60 часами (10,5 ч. по будням и 7,5 ч. по субботам). Во Франции в 1848 г. был установлен 12-часовой рабочий день. В России рабочая неделя составляла: в 1900 г. — 67 ч., в 1913 г. — 58,7 ч.¹⁴

Промышленная революция дала новый толчок и научно-техническому и коммерческому шпионажу, корни которого уходят в далекую древность. Если обратиться к документальным источникам, окажется, что еще в китайских хрониках, датированных XV в. до н. э., встречается рассказ о китайской принцессе, которая в своей шляпе, украшенной живыми цветами, вывезла из Китая шелковичных червей и передала их своему возлюбленному вместе с секретом изготовления шелка. Позднее, вплоть до Средневековья, наблюдался значительный рост промышленного шпионажа. Именно в этот период шла борьба за секреты «греческого огня» (самовоспламеняющегося вещества, которое в закупоренных глиняных сосудах использовалось для бомбардировок вражеских кораблей), а также фарфора, секрет изготовления которого проделал нелегальное путешествие из Китая в Англию, Германию, Австрию, на Скандинавские острова, в Россию, Италию, а оттуда — по всему миру. Многие секреты выкрадывались в восточных странах у арабов. Так, у них были похищены таблицы тригонометрических функций, с помощью которых мореплаватели определяли местонахождение корабля. Арабы владели и другим секретом, за которым долгое время охотились всевозможные шпионы, — секретом зажигания ракет, так называемых «китайских стрел» (судя по названию, арабы в свое время сами похитили этот секрет у китайцев). С XVI по XVIII вв. основным предметом промышленного шпионажа были открытия алхимиков. Настойчивая охота велась за секретом

герметической закупорки сосудов (он, кстати, не раскрыт и по сей день), секретом производства золота, кислот для очищения алмазов и, наконец, пороха (секрет изготовления которого тоже был украден у китайцев).

Таким образом, особенности английского феодализма и раннее втягивание хозяйства в товарно-денежные отношения привели к тому, что капитализм здесь возник раньше, чем в других странах, и стал ускоренно развиваться. В период расцвета капитализма Англия стала самой экономически развитой страной мира, ориентированной на развитие свободных рыночных отношений и противодействующей любым угрозам для них. Система сохранявшегося рабства и особенно торговля людьми в отдельных странах ограничивали рынок промышленного производства и развитие капиталистических отношений. Поэтому Англия выступила инициатором борьбы с этим негативным явлением, объединив силы нескольких ведущих держав мира в борьбе с трансатлантической работорговлей¹⁵.

Новой формой неформальной экономики, представляющей угрозу развитию рыночных отношений, явилась монополистическая деятельность. Система монополистических союзов разрушала конкуренцию, уничтожала свободу отдельного производителя, торговца, ограничивала свободу ценообразования, т.е. деформировала основы рыночного хозяйства.

История монополий неразрывно связана с развитием тех процессов, которые на каждом этапе ускоряли рост монополизации хозяйства, придавая ему новые формы. К числу важнейших из них относятся: рост акционерной собственности; новая роль банков и развитие системы участия; концентрация и централизация капитала; эволюция форм капиталистических объединений и новейшие формы объединений, разнообразные торговые войны (нефтяные, сельдочные, стальные, говяжьи и свиные, чайные и кофейные, банановые, автомобильные, текстильные и т.д.). Каждый из этих процессов имеет самостоятельное значение в развитии современного монополистического капитализма. Вместе с тем каждый из них по-своему ускорял развитие монополизации хозяйства.

В большинстве европейских странах развивались различные формы монополизации. Особенно характерно образование картелей и синдикатов. Картели получили распространение и на международной арене как форма международной монополии. Капиталистические объединения, основанные первоначально на системе участия, получили названия трестов и концернов. В их главе стояли держательские компании, которыми являлись финансовые институты (банки, инвестиционные компании). Повышается роль монополий в определении политического курса страны, появляются новые специфические формы неформальной экономической деятельности монополий как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Вместе с тем специфика такой деструктивной неформальной деятельности во многом связана с особенностями становления и развития капитализма в той или иной стране.

Таким образом, в результате произошедших изменений в технике и технологии производства, в развитии производительных сил были созданы материальные предпосылки для образования монополий и перехода капитализма от промышленной стадии и свободной конкуренции к государственно-монополистической стадии. Процессу монополизации способствовали и экономические кризисы, регулярно происходившие в конце XIX – начале XX вв. (1873, 1883, 1893, 1901-1902 гг. и др.). Поскольку в ходе кризисов гибли прежде всего мелкие и средние предприятия, это способствовало концентрации и централизации производства и капитала. Кризисы свидетельствовали об «усталости» системы или ее элементов, которые требовали обновления.

В 1890 г. появляется Закон Шермана, положивший начало антимонопольному законодательству США. Главной особенностью этого законодательства являлся формальный запрет монополий, что придавало ему, в отличие от законодательства других стран, наиболее жесткий характер. В 1914 г. в развитие общих положений Закона Шермана были приняты Закон Клейтона и Закон о федеральной торговой комиссии. Эти три нормативных акта с последующими изменениями и дополнениями составили костяк антимонопольного законодательства США. Основная особенность антитрестовского законодательства США заключалась в принципе запрета монополий как таковых, т.е. признания их незаконными изначально, в то время как формирующееся западноевропейское антимонопольное законодательство строилось на принципе регулирования монополистической практики путем устранения ее отрицательных последствий.

Диалектика развития саморегулирующейся рыночной экономики заключается в неизбежном переходе от мелкой собственности к крупной, от капитализма свободной конкуренции к монополистическому капитализму, а от него – к империализму. К началу XX в. в результате жесточайших захватнических войн сложилась колониальная система империализма, основанная на внешнеэкономическом принуждении к неэквивалентному снабжению ресурсами стран-метрополий, что можно рассматривать как специфическую форму неформальной экономики в международных экономических отношениях. Мир оказался полностью поделенным между шестью великими державами (Великобританией, Францией, Россией, Германией, США, Японией). Только в середине 70-х гг. XX в. вместе с предоставлением Анголе и Мозамбику государственной самостоятельности рухнула последняя колониальная империя – португальская. К концу XX в. в мире насчитывалось более 200 политически независимых государств¹⁶.

В современных условиях сформировалась новая форма международных неформальных экономических отношений – неоколониальная система экономической и политической зависимости новых государств от бывших метрополий. Неоколониализм выражается в том, что страна-метрополия оказывается хранителем «эталонов» в области прав человека, экспертом в области стратегии и тактики реформ, монополистом в определении сути международного терроризма и т.п. Из страны,

подвергающейся неокOLONиальной эксплуатации, происходит безвозмездная и безвозвратная утечка финансовых, природных и трудовых ресурсов. В современных условиях продолжается передел сфер хозяйственного влияния и территориальный передел мира.

Если в XIX и начале XX вв. вектор развития экономики все больше смещался в сторону распространения деструктивной неформальной экономической деятельности отдельных экономических субъектов и даже государств, то в конце 20-х гг. прошлого века деструктивность проявилась в неспособности механизмов свободной конкуренции осуществить финансирование удовлетворения важнейших социальных потребностей населения в международных масштабах.

Одним из важнейших направлений в решении социальных проблем является защита прав человека, и прежде всего прав потребителей. Как один из первых подобных законов следует отметить принятый в США в 1906 г. Закон о чистых пищевых продуктах и лекарствах. Этот закон и многочисленные поправки к нему являют собой великолепный пример непосредственной правовой защиты прав человека на жизнь, свободу потребительского выбора.

Об актуальности подобной законодательной защиты прав человека свидетельствуют следующие факты. Несмотря на предпринимаемые меры, сегодня в мире более 1 млн. человек ежегодно умирают от отравления продуктами. В Европе частота отравлений продуктами за последние десять лет увеличилась в три раза. В США ежегодно отмечается от 24 до 81 млн. случаев и около 10 тыс. смертельных исходов¹⁷. Поэтому преодоление деструктивных неформальных экономических явлений на потребительском рынке является актуальной международной проблемой в современном мире.

Деструктивный характер неформальной экономики в конце XX в. стал представлять угрозу и состоянию окружающей среды. В отличие от природного, человеческого производства не является и не становится исходным для следующего цикла, а идет в отходы. Подсчитано, что для жизнедеятельности одного человека необходимо в год расходовать не менее 20 т природных ресурсов. Из них лишь 5-10% идут на продукцию, а 90-95% поступают в отходы. Серьезным источником загрязнения в городах является транспорт, его доля в загрязнении окружающей среды составляет 70-80%. За все предшествующие годы доля углекислого газа в атмосфере увеличилась на 20% и продолжает увеличиваться на 0,2% в год. Такое физико-химическое изменение атмосферы ведет к появлению парникового эффекта и изменению климата на планете. Последствия загрязнения окружающей природной среды в конечном итоге отрицательно сказываются на физическом здоровье человека, на его нервном, психическом состоянии, на здоровье будущих поколений.

Кроме того, рост масштабов производства связан с сокращением ограниченных запасов полезных ископаемых – каменного угля, нефти, урана и других, которые постепенно расходуются и иссякают. Перед человечеством стоят новые, более грандиозные задачи по изысканию альтернативных источников энергии. Исследования учеными проблем охраны окружающей среды показывают тесную связь между мерами по охране природы и состоянием не только здоровья, но и нравственности человека. Одним из следствий падения нравственности в мире является тенденция роста преступности в большинстве стран. При этом в развитых странах темпы роста преступности существенно выше, чем в развивающихся.

Так, во многих развитых странах, расположенных в различных регионах и различающихся между собой по структуре учитываемой преступности, в 60-90-е гг. она интенсивно росла. За это время преступность увеличилась в США более чем в 7 раз, в Англии и Уэльсе – в 6, во Франции – в 5, в СССР – в 4, в ФРГ – в 3, в Японии – в 1,5 раза. В среднем это намного больше, чем в мире в целом. Общий уровень преступности, особенно в североамериканских и западноевропейских странах, остается самым высоким¹⁸.

Подводя итоги краткого историко-экономического анализе развития неформальной экономики в докапиталистический и капиталистический период в мировой экономике, следует подчеркнуть, что неформальные экономические отношения, зародившись в глубокой древности в сферах производства и распределения, все больше распространяются и на другие стадии общественного производства: обмен и потребление. В процессе развития общественных отношений появляются новые формы неформальной экономики. Так, в капиталистический период развития мощный импульс получили такие транснациональные формы неформальной деструктивной экономики, как:

- незаконный оборот оружия; кражи и контрабанда автомобилей;
- организованное нападение на грузы в пути;
- организованная проституция;
- организованные формы незаконной миграции;
- торговля органами человеческого тела;
- незаконная торговля дикими животными;
- компьютерные преступления и др.¹⁹

Существенной особенностью неформальной экономики в современных условиях является ее выход на межгосударственный уровень в разнообразных формах:

- новая неокOLONиальная политика в отношениях с развивающимися странами;
- активное влияние на политические, а в последствии на экономические процессы в других странах («оранжевые» и другие революции);
- различные злоупотребления транснациональных корпораций;
- использование насилия для достижения своих экономических целей и другие явления.

Деструктивная составляющая неформальной экономической деятельности предопределила необходимость формирования охранительных правовых норм, защищающих естественные права

человека в социальной и экономической сферах не только на национальном, но и на международном уровне. Государства, последовательно претворяя в жизнь антидеструктивные формальные нормы права, открывают дорогу конструктивному развитию рыночных отношений и формированию здорового общества.

¹ См.: Экономическая история мира. Европа / Под общ. Ред. М.В. Конотопова. М., 2004. С. 402-405.

² См.: Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1988. С. 731-735.

³ См.: Полянский Ф.Я. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха капитализма. М., 1961. С. 47.

⁴ См.: Мотылев В.И. Экономическая история зарубежных стран. М., 1961. С. 107.

⁵ См.: Экономическая история мира. Европа. С. 469-470.

⁶ См.: Лойберг М.Я. История экономики: Учебное пособие. М., 1998. С. 48.

⁷ Меркантилизм – популярная в XV-XVII вв. политика государственного регулирования хозяйства, ориентированная на ограничение импорта и контроль над экспортом в целях притока золота и серебра в страну.

⁸ См.: Эрнандо де Сото. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., 1995. С. 249; Его же. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М., 2001. С. 99.

⁹ См.: Эрнандо де Сото Загадка капитала... С. 253.

¹⁰ См.: Лойберг М.Я. Указ. соч. С. 37.

¹¹ См.: Эрнандо де Сото Загадка капитала... С. 104-106.

¹² См.: Лойберг М.Я. Указ. соч. С. 54-55.

¹³ См.: Маркс К. Указ. соч. С. 255-275.

¹⁴ См.: Генкин Б.М. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. М., 2001. С. 35.

¹⁵ См.: Абрамова С. Ю. Африка: четыре столетия работорговли. М., 1992. С. 143-220; Рено Ф., Даже С. Африканские рабы в далеком и недавнем прошлом. М., 1991. С. 99-123.

¹⁶ См.: Соколов Б.И., Соколова С.В. Экономика: Учебник для гуманитариев. СПб., 2002. С. 186-188.

¹⁷ См.: Аргументы и факты. 1995. № 39. С. 6.

¹⁸ См.: Лунев В.В. Преступность в XX веке. М.: Норма. С. 20-21.

¹⁹ См. Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 44-50.

И.М. Зейналов*

Правовое регулирование земельной собственности в период Временного Правительства

После Февральской революции необходимость незамедлительных аграрных преобразований была очевидна для всех. Партия кадетов стала правящей, и на VII съезде было заявлено, что аграрный вопрос превратился в политический, и его надо разрешать немедленно. Некоторые доказывали необходимость национализации земли, но это предложение было отвергнуто¹, т.к. национализация связывалась с крепостным правом, а частная собственность рассматривалась как двигатель, способный вытащить российскую политико-экономическую машину из болота². В новой аграрной программе, принятой на VIII съезде, было заявлено о том, что все три принципа, выдвигавшиеся ранее левыми партиями (национализация, муниципализация, социализация), вполне приемлемы по отношению к разным видам землепользования. Леса, недра и воды могут быть национализированы, сельскохозяйственные угодья – социализированы и муниципализированы. Программа содержала положения о сохранении общины, запрещение сдачи земли в аренду (во избежание появления рентного дохода), систему мер по подъему производительности труда на селе (мелиорация, кооперация, образование). В «Главных основаниях земельной реформы» содержались планы отчуждения частновладельческих земель, превышавших трудовую норму, выкупа таких земель государством по принципу нормальной доходности, наделения безземельных и малоземельных крестьян из этого фонда на «началах постоянного (бессрочного) пользования». Земли, отводимые в пользование, должны были быть обложены соответствующим налогом для уплаты части процентов по выкупным свидетельствам (другая часть процентов гасилась казной)³. Итак, аграрная политика новой власти существенно отличалась от той, которую проводила прежняя, самодержавно-помещичья власть. Новая власть – Временное правительство – носила буржуазный характер. Она имела свои принципы и свои взгляды на земельный вопрос. Тем не менее Временное правительство не спешило принимать скоропалительных решений, считая, что сложный земельный вопрос не может быть его – органа

* Доцент кафедры общего права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета.